

АЗИЗА НАЗАРЛИ*доктор философии по истории, старший
научный сотрудник Института истории**НАН Азербайджана**E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com*

БЕСЧИНСТВА XI КРАСНОЙ АРМИИ В ЛЯНКЯРАНСКОМ УЕЗДЕ

Açar sözlər: işğal, kommunist, maarif, kəndlilər, müəllim

Ключевые слова: оккупация, коммунист, просвещение, крестьяне, учитель

Key words: occupy, kommunist, education, peasant, teacher

Оккупация Северного Азербайджана XI Красной Армией Советской России 27 апреля 1920 года привела к ликвидации независимой государственности и суверенитета азербайджанского народа. С помощью военной силы население Азербайджана принуждалось к подчинению новой власти.

Начальник Лянкяранского боевого участка Кожанов доносил командующему флотилией о том, что в этом районе не подчиняются постановлениям и приказам Лянкяранского уездного ревкома, ввиду чего в 4 часа 13 мая кавалерийский дивизион моряков вступил в селение Пришиб для упрочения Советской власти (1).

Однако ни насильственное принуждение, ни многообещающие заявления новой власти не могли заставить народ смириться с фактической оккупацией своей страны. Во многих регионах Азербайджана создавались вооружённые отряды, которые выступали против Советской власти, против присутствия в республике XI Армии. Во главе восстаний стояли лидеры независимости, военные, беки, духовные лица – цвет нации, патриоты, которых новая власть объявляла контрреволюционерами, бандитами и врагами народа.

В Лянкяранском уезде тоже, как известно, вспыхнуло антисоветское восстание (июнь-декабрь 1920 г.). Возглавляли его Габиб бек Салимов и турецкий офицер Юсиф Джамал бек, активное участие принимали отряды Шахверана, Рамазана и Гудрата Моллаага оглу. В январе 1921 г. в Лерике под руководством Шахверана, а в феврале 1921 г. в Лянкяране под руководством Наджафкули хана снова вспыхнули мятежи (2). Силы восставших составляли св. 6 тыс. Человек (3). В Астаре в августе 1921 г. опять вспыхнул мятеж, в котором участвовали отряды Рашид хана, Гусейнали хана, Шахверана, Атахана, Наджафкули хана и его брата Ахмед хана (4). Отряды были многочисленны. В Лянкяранском уезде в отряде генерала Салимова было 1500 повстанцев. Они получали помощь из Персии людьми и снаряжением (5). В Лянкяранском уезде действовали также отряды Гулама Тагиева, Ислам Халил бека и др. численностью в несколько тысяч человек (6). Восстания были с жестокостью подавлены.

В Лянкяранском уезде военные совершали бесчинства против местного населения. В первые дни оккупации у жителей Пришиба были реквизированы для нужд армии 3 лошади (7). В Лянкяранском уезде у частных лиц реквизировались также фаэтоны с лошадьми для нужд командиров (8).

Заседание Лянкяранского уездного ревкома, состоявшееся 1 июня 1920 г., отклонило просьбу 6 человек об уплате им за реквизированные у них военными лошадьми (9). Так, люди за помощью обращались к местным властям, которые не всегда были в состоянии удовлетворить их просьбу.

13 июля 1920 г. состоялось пленарное заседание Лянкяранского уездного комитета компартии и уездного ревкома, на котором также присутствовали начальник I Кавалерийской дивизии Орлов и политический комиссар дивизии Рохи. Постановили по месту функционирования закупочной комиссии определить в её состав одного местного коммуниста на предмет связи с местным населением и указания количества лошадей (10). Так, военные начальники использовали местных большевиков в деле снабжения дивизий всем необходимым.

Ревком г. Лянкярана и его уезда 26 июля 1920 г. обсудил вопрос о военном положении. Считая, что сосредоточение крупной контрреволюционной силы в уезде является неопровержимым фактом и грозит серьёзным осложнением для дела организации Советской власти в уезде, ревком постановил не дожидаться открытия активных военных действий с их стороны, а принять все меры к очищению всей нагорной части уезда от засевших там банд (советская фразеология – А.Н.), не останавливаясь ни перед какими средствами. Для успешной ликвидации контрреволюции в распоряжение Политотдела I-й Кавдивизии были посланы все агитаторы и организаторы из числа мусульман-коммунистов. Ревком постановил немедленно начать агитацию среди населения за вступление в ряды добровольцев I-й Кавдивизии. Кроме того, было разрешено беспрепятственное поступление милиционеров в ряды Красной Армии (11). Таким образом, потери Красной Армии в живой силе должны были восполняться местными жителями.

На этом же заседании Лянкяранский ревком заслушал вопрос о взаимоотношениях между военной и гражданской властью. Высшей властью в уезде являлся начальник I-й Кавдивизии, а в городе в оперативном отношении начальник гарнизона. Высшей гражданской властью являлся Уездревком (12).

Сводки информационного подотдела управгламилиции при НКВД насыщены сообщениями не только о происшествиях, но и плачевном материальном положении милиционеров. Например, начальник Лянкяранской уездной милиции в августе 1920 г. сообщил о том, что несмотря на распоряжение наркомпрода об отпуске по военной раскладке фуража милиции отказано, милиционеры в количестве 400 человек продовольствия не получают, их лошади голодают (13). Таким образом, как и во многих других уездах, в Лянкяранском уезде даже властные структуры испытывали нужду в продовольствии.

Положение простого населения было намного хуже. В обнищавших сёлах Лянкяранского уезда у крестьянок не было одежды, чтобы выйти днём на улицу (14), между тем, во всем уезде у граждан была собрана обувь, которая осенью 1920 г. была передана в XI Армию (15), а 60 пар распределены между местными коммунистами (16).

Животноводы терпели огромные убытки. Летом 1920 г. в этом уезде красноармейцы реквизировали скот, а владельцев – крестьян арестовали (17). Солдаты XI Армии в декабре 1920 г. в Лянкяранском уезде реквизировали весь скот у девяти крестьян в количестве 3 голов крупного и 16 мелкорогатого скота, а поиски незаконных сборщиков не увенчались успехом. На жалобы населения армейское командование

сообщило: «В данное время не представляется возможным установить личность сборщиков и где именно оно произошло» (18).

Население Лянкяранского уезда осаждало уездный ревком жалобами на происходившие беспорядки, чинимые со стороны красноармейцев. Например, в селении Сефидар воинские части разрушали жилые помещения, увозили снопы чалтыка, рис, забирали всё, что попадалось на глаза: утварь, продукты, части построек и т. п. Красноармейцами оскорблялись члены комитетов бедноты при защите последними интересов населения. Им даже угрожали убийством, о чём ревком сообщал начальнику 28 дивизии (19).

Более того, за неисполнение нарядов на подводы Особый отдел XI Армии пугал арестом весь состав Билясуварского учревкома! (20)

В Лянкяране военные забрали для своей канцелярии мебель из коммунального отдела. А заведующего Кизил-Агачской пристанью военные хотели арестовать за то, что он отказался сдать им пароходы, необходимые для перевозки хлеба. За это на него составили протокол, и дело передали в Особый отдел. При таких условиях невозможно было работать не только местным учреждениям, но и ревкомам, многие из которых отказывались работать (21).

Рядовые жители этого уезда терпели огромные убытки. В 1920 г. во время восстания в Лянкяранском уезде и преследования красноармейцами восставших, всё крестьянское имущество подверглось уничтожению: дом, конюшня, домашнее имущество и пр. В результате многие крестьяне остались на улице без средств к существованию (22).

Житель одного селения Лянкяранского уезда жаловался в ревком на офицеров Красной Армии, которые заняли осенью 1920 г. его дом под постройку и буквально за полтора месяца расхитили всё его имущество; зарезали 4 головы крупного рогатого скота, поломали полы, двери и сожгли их (23). Другие жители жаловались на угон красноармейцами лошадей (24).

Произвол доходил до убийства простых жителей уезда. Жители с. Кергаланы Лянкяранского уезда, например, жаловались в РКИ на красноармейцев, которые 10 ноября 1920 г. убили одного из сельчан выстрелом в спину. Сельчане просили власти принять меры к ограждению мирных жителей от подобного произвола (25).

В Астаринском участке произошёл инцидент, нашедший отражение в протоколе беспартийного съезда крестьян Лянкяранского уезда: «Красноармейцы сожгли у нас часть деревянной мечети, мы через председателя ревкома сообщили начальнику гарнизона и, в конце концов, за это нас наказали» (26). ЦК АКП(б) в декабре 1920 г. предложил Поарму XI принять срочные меры для расследования данного вопроса (27). Таким образом, за предъявление законных претензий к военным наказывали местное население.

После оккупации у крестьян появились новые обязанности. Красноармейцы правительством обеспечивались землями. За подписью Чрезвычайного комиссара по Лянкяранскому уезду Черкезова и Председателя уездного ревкома Кулиева был издан приказ всем участковым и сельским ревкомам Лянкяранского уезда. Сельским обществам предписывалось при пахоте в первую очередь обрабатывать земли всех красноармейцев, как имеющих сельскохозяйственный инвентарь, так и не имеющих его. Земли красноармейцев, не имеющих сельскохозяйственного инвентаря, должны были обрабатываться инвентарём крупного крестьянского хозяйства. Для этого

ревкомам вменялось в обязанность отчуждать во временное пользование его для обработки полей красноармейцев. Также участковым и сельским ревкомам вменялось в обязанность приступить немедленно к доставке дров в достаточном количестве на зиму семьям красноармейцев. Предупреждалось, что неисполнение этого приказа повлечёт предание суду Ревтрибунала членов участковых и сельских ревкомов (28). Таким образом, у крестьян появилась ещё одна обязанность: обрабатывать не только свои земли, но и земли красноармейцев и обеспечивать их дровами.

Председатели ревкомов предупреждали командиров о беззакониях, чинимых солдатами. Например, в июле 1920 г. начальник гарнизона был осведомлён о том, что в Лянкяране военными самочинно реквизировались мебель и другие предметы, при этом они самовольно занимали помещения. В документе было гневное осуждение: «Ответственность за творимые воинскими чинами безобразия лежит на Вас, как на начальнике гарнизона!» (29).

Однако безобразия продолжались. 27 сентября 1920 г. войсками на теплоход «Экватор» была погружена мебель, однако она была задержана и при содействии милиции отправлена в жилотдел агентами Лянкяранского отделения Морской районной транспортной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями (30).

Начальник I-й Кавалерийской дивизии 2 ноября 1920 г. сообщил председателю Лянкяранского уездного ревкома о том, что, так как жители в районе военных действий покинули свои сёла и ушли в горы вместе с разбойниками (так в документе – А.Н.), то весь фураж, продовольствие и дрова считаются военными трофеями и поэтому принадлежат дивизии. Начальник дивизии сделал распоряжение вывезти всё добро крестьян, примкнувших к повстанцам (31). Так, появилась ещё одна выгодная статья для обирания сельчан.

От имени коменданта г. Лянкярана военные лица, врываясь в квартиры, требовали немедленного их освобождения. Всё это происходило без разрешения партийного комитета, по мнению которого подобные факты дискредитировали советскую власть (32).

В Лянкяране в январе 1921 г. агентами незаконно реквизировались у граждан даже ковры (33).

В феврале 1921 г. законом были отменены реквизиции и обыски. Однако жалобы в Азревком и местные органы продолжали поступать. Весной 1921 г. жители Пришиба жаловались, что для нужд красноармейцев у них угнали баранов (34). Кроме того, жители Азербайджана жаловались на то, что продолжались принудительные закупки. Поэтому в марте 1921 г. Н.Нариманов приказал прекратить всякие принудительные закупки, а виновных привлечь к ответственности (35). Однако, бесчинства продолжались. Например, жители Аркеванского участка в мае 1921 г. жаловались на то, что у них угнали скот и лошадей, которые ими были найдены в табуне управляющего 28 дивизией, и просили вернуть хозяевам их законное имущество (36).

Летом 1921 г. красноармейцы вели себя так же нагло, как и в 1920 г. В июне 1921 г. крестьяне села Сиябур Лянкяранского уезда жаловались председателю уездного исполкома, а тот, в свою очередь, начальнику 28 дивизии на красноармейцев, которые самовольно изымали овощи из их огородов. Следует отметить, что крестьяне до оккупации отправляли излишки для товарообмена в Баку. Крестьяне жаловались

теперь на то, что комендант г. Лянкярана запретил товарообмен, что очень бедственно отражалось на положении крестьян, овощи портились. Председатель исполкома просил принять меры (37). Кроме того, в июне 1921 г. в Лянкяранском уезде военные вывозили из леса дрова без ведома лесничества (38).

Некоторые военные, совершавшие бесчинства, понесли законное наказание. Во время перехода боевым порядком через Мильский и Билясуварский участки в период с 20 по 25 января 1921 г. начальник отряда Куринской военной флотилии Доловосеров произвёл массовые бесчинства и издевательства над мирными жителями. Насильственным образом он отбирал у населения скот, лошадей, седла, масло, кур, хлеб и т. п., расплачиваясь только «плетью и побоями». Некоторых непослушных привязывал к лошадям и тащил за собой. В телеграмме Азревкому, НКВД и ЦК АКП(б) председатель уездного ревкома просил распоряжения о прекращении подобных явлений со стороны отряда курвоенфлотилии и его начальника. В результате начальник отряда Куринской военной флотилии Доловосеров был арестован и отправлен в Баку в Особый отдел (39).

В другой тревожной телеграмме сообщали, что четверо вооружённых бомбами и винтовками русских красноармейцев из находившихся в Билясуварском участке воинских частей в ночь с 23 на 24 июня 1921 г. появились в сёлах Агакенд и Агаликенд, ворвались в дома, в т.ч. и председателя сельского исполкома, и произвели грабёж. Препятствовавшим их злодеянию они угрожали расстрелом. Но крестьяне, несмотря на угрозы, подняли тревогу, на которую прибежали сельчане из ближних сёл. Злоумышленники убежали, оставив на месте одну бомбу(40). Таким образом, и летом 1921 г. оставшиеся в республике части красноармейцев совершали преступления против её населения.

Большой урон понесло просвещение с первых дней оккупации. Уже с мая – июня 1920 г. воинские части начали занимать школьные здания в уездах. Например, в г. Лянкяране были заняты помещения первой тюркской мужской и первой русской начальных школ, в сел. Новоголовке были заняты две школы (41).

Армейское руководство выдвигало непомерные требования перед уездными ревкомом. Например, 5 мая 1920 г. от Лянкяранского ревкома требовалось снабдить канцелярскими принадлежностями (в исследуемый период очень дефицитные товары – А.Н.) и мебелью канцелярию второго десантного отряда (42). При этом в докладе – отчёте инструктора-информатора говорилось, что «город Астара представлял собой развалины». Летом 1920 г. здесь не было «ни школ, ни читален, ни клубов» (43).

В августе 1920 г. заведующий отделом просвещения просил Лянкяранский ревком содействовать освобождению мужской гимназии от воинских частей. Однако помещение гимназии не было освобождено (44).

В докладе заведующего отделом просвещения Лянкяранского ревкома, характеризующем дух того времени и настроение работников просвещения, с досадой отмечалось, что воинские части занимают школы, и никакие ходатайства об освобождении школ не помогают. «Как будто Отдел просвещения не Советское учреждение, как будто просвещение отделено от государства, как церковь, или же оно находится вне закона и как будто тормозить дело просвещения святая обязанность всякого гражданина Советского Правительства. Нет, этого мало, что школы разорены и что их продолжают разорять, вдобавок к этому у служащих Отдела просвещения реквизируют квартиру, при этом в грубой форме. Да что же это, разве служащие отдела

просвещения не те же граждане Советского Правительства, разве они служат не в Советском учреждении, а между тем, нас всюду призывают к работе и просвещению темных народных масс: говорят, что мы первая армия строительства света... Бедный народный учитель, тебя поставили в такое положение: заставляют ликвидировать срочно безграмотность и в то же время отняли у тебя школы и не дают возможности работать спокойно на пользу своего народа» (45). Эта выдержка из архивного документа свидетельствует о негативном отношении работников просвещения к происходящим событиям из-за невозможности работать в сфере просвещения и образования в 1920 г. Таким образом, оккупация и установление новой власти совершенно погубили сеть учебных заведений в азербайджанских уездах.

У Наркомпроса, так же как и у учителей, не было возможности широко проводить в жизнь политику ликвидации неграмотности, о которой так много говорилось в декретах советской власти. Председатель чрезвычайной тройки по ликвидации безграмотности Вацек сообщил в Баку, в ЦК АКП(б), что в Лянкяранском уезде школы, детские дома разрушены, занятия проводить негде (46). И зимой 1920-1921 гг. в Лянкяранском уезде дети не имели возможности приобщаться к знаниям. По данным на декабрь 1920 г. в Аркеванском участке, например, кроме двух сельских обществ нигде школьные занятия не проводились (47).

После ухода XI Армии во многих уездах школы не были открыты ещё длительное время, еще несколько лет давали о себе знать негативные последствия оккупации.

Заведующий отделом народного образования Лянкяранского уезда А.Мамедов в октябре 1921 г. сообщал в Наркомпрос, что воинскими частями заняты школьные помещения, и просьбы об освобождении зданий остаются не удовлетворёнными. Несмотря на то, что из Центра последовало распоряжение о немедленном начале занятий в школах, некоторые школы были не в состоянии к ним приступить (48).

В Лянкяране 26 сентября 1920 г. была организована женская секция. 10 января 1921 г. начались занятия в школе грамоты, которая была открыта при этой секции. Кроме того, были приняты меры к открытию женского клуба (49). Однако помещение женского клуба занял лазарет. Осенью 1920 г. даже детский сад в Лянкяране был занят войсками. Организатор-инструктор ЦК Гаджиева заявила в женотдел 1 марта 1921 г., что отказывается работать при таком положении (50).

Таким образом, бесчинства XI Красной Армии негативно отразились на быте простых граждан, материальном положении горожан и крестьян, экономике и культурно-просветительной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. 1918-1920 гг. Сборник документов. Баку, Изд-во «Элм», 1971, с. 293.
2. Азярбайъан Халг Ыцмшириййати Енсиклопедийасы. Ики ъилддя. II ъилд. Баку, «Лидер няшриййат», 2005, с. 455,164.
3. Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 1960, с. 350.
4. Азярбайъан Халг Ыцмшириййати Енсиклопедийасы. Ики ъилддя. II ъилд, с. 167.

5. Катибли М. Чингиз Илдырым. (Биографик очерк). Азярбайъан Дювлят няшриййаты. Багы, 1964, с. 86; Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 290.
6. Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 336.
7. ГААР, ф. 2484, оп. 1, д. 13, л. 200.
8. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 50, л. 2.
9. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 33, л. 175.
10. АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 265, л. 16.
11. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 34.
12. Там же, л. 34.
13. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 85, л. 2.
14. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 235.
15. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 278.
16. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 131, л. 59.
17. Магеррамов Э.А. Газета «Коммунист» (на азерб. языке) и вопросы восстановления сельского хозяйства Азербайджанской ССР (1921-1928 гг.). Баку, Нурлан, 2004, с. 260.
18. Там же, с. 258
19. ГААР, ф. 2484, оп. 1, д. 20, л. 5.
20. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 29, л. 88.
21. АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 131, л. 46.
22. ГААР, ф. 411, оп. 4, д. 36, л. 229.
23. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 18, л. 263.
24. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 64, л. 65.
25. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 27, л. 209.
26. АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 299.
27. Там же, л. 298.
28. ГААР, ф. 2484, оп. 1, д. 17, л. 91.
29. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 50, л. 13.
30. Там же, л. 48.
31. Там же, л. 61.
32. Там же, л. 79.
33. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 20, л. 9; ГААР, ф. 2484, оп. 1, д. 50, л. 14.
34. Там же, ф. 411, оп. 4, д. 42, л. 33.
35. Там же, ф. 411, оп. 4, д. 18, л. 19.
36. Там же, ф. 411, оп. 4, д. 11, л. 111.
37. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 31, л. 78.
38. Там же, л. 80.
39. Там же, ф. 411, оп. 4, д. 36, л. 77, 79.
40. Там же, л. 209.
41. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 4, л. 109.
42. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 13, л. 18.
43. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 27, л. 122.
44. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 13, л. 471.
45. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 1, л. 10.
46. Там же, ф. 2484, оп. 1, д. 18, л. 321.
47. Там же, л. 243.
48. Там же, ф. 411, оп. 4, д. 99, л. 166.

49. АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 149, л. 8.

50. ГААР, ф. 2484, оп. 1, д. 66, л. 246.

ƏZİZƏ NƏZƏRLİ

XI QIRMIZI ORDUNUN LƏNKƏRAN QƏZASINDA ÖZBAŞINALIQLARI

Məqalədə Şimali Azərbaycanın Sovet Rusiyasının XI Qırmızı Ordu tərəfindən işğalından (1920, aprel) söhbət açılır. Lənkəran qəzasında hərbcilər özbaşinalıqlar törətmiş, iqtisadiyyatın və mədəniyyətin bütün sahələrinə ziyan vurmuşlar.

AZİZA NAZARLI

ARBITRARINESS OF XI RED ARMY IN LANKARAN CRASH

In article is spoken how occupying (1920, April) from XI Red Army of Soviet Russia of South Azerbaijan. Also the author is started an argument derived arbitrariness soldiers in Lankaran crash and all areas was damaged economy and culture.

Rəyçilər: t.e.d.V.Həsənov, t.e.d.A.C.İsgəndərov

AMEA-nın A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun "Azərbaycanın müasir tarixi" şöbəsinin 27 yanvar 2014-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №1.)